

Наставник храма Сюаньян взглянул на своего ученика и, заметив, как тот едва уловимо смотрит на камеру в руках собеседника, понял его мысли. В эпоху интернета любое даосское святилище, желающее развиваться, должно идти в ногу со временем.

Помедлив, наставник с суровым выражением лица обратился к Тао Лину:

— Остаться можно, но держись рядом с нами и не отходи далеко, иначе мы не сможем тебя защитить.

Это лишь подтвердило подозрения Тао Лина, что перед ним актёры, нанятые компанией. Он кивнул:

— Я понял.

Взяв камеру, он последовал за ними. Идя рядом с даосом средних лет, он услышал:

— Тебе повезло, что встретил нас. Если бы мы опоздали чуть больше, твою голову уже сорвали бы те самые призрачные руки.

— Призрачные руки? — растерянно переспросил Тао Лин.

— То место, где ты сидел, — пояснил даос.

Тао Лин на мгновение замер, а затем пробормотал:

— Спасибо большое.

Сценарист этого сценария, видимо, очень внимателен, даже реплики для второстепенных актёров прописаны тщательно, да и игра актёров на высоте. Он чуть не поверил.

Наставник храма Сюаньян, держа в руках компас, шёл вперёд с мрачным выражением лица. Следовавший за ним Се Чанъяо равнодушно оглядывал парк развлечений.

...

Когда группа ушла, Цзян Яо и наставник Чжишунь подошли к аттракциону «Падение с высоты».

— Это место последнего происшествия, — кратко объяснил Чжишунь, но, услышав это, Цзян Яо, немного подумав, сел на сиденье аттракциона.

— Цзян-даос! — вскрикнул Чжишунь.

Цзян Яо оглянулся на неподвижное сиденье и с разочарованием произнёс:

— Я думал, здесь ещё остался дух обиды, и, сев, активирую его механизм убийства.

Тогда он смог бы поймать его в золотую шкатулку и забрать как пищу для злобного духа в

свадебном наряде.

Поднявшись, он отряхнул одежду:

— Но, похоже, ничего нет. Пойдём дальше.

Они двинулись вперёд, и в лунном свете из тени внезапно вынырнула бледная рука.

Хруст.

Звук шагов по веткам заглушил чавканье, а рука, после короткой борьбы, полностью исчезла в тени.

...

— Скажите, куда мы идём? — начал жаловаться ведущий Тао Лин, следовавший за группой наставника храма Сюаньян.

Эти актёры, которых он только что хвалил, теперь вели себя странно. Они не произносили реплик, просто бродили по парку, словно что-то искали.

Он проверил комментарии в прямом эфире и увидел, что зрителям стало скучно, лишь обсуждение призрачных рук вызывало интерес. Узнав о руках, он понял, что за его спиной на аттракционе действительно были руки, о которых режиссёр ему не сказал.

Что происходит? — подумал он, машинально поправив микрофон в волосах. Звука не было, лишь изредка слышалось шипение, что вызывало у него раздражение.

— Что вы ищете? Могу ли я помочь? — Чтобы оживить трансляцию, он решил проявить инициативу.

Юноша взглянул на него и равнодушно ответил:

— Мы ищем лютого призрака, обитающего в этом парке.

Внутри Ассоциации даосов уже есть информация, хотя окончательного вердикта ещё нет, но, скорее всего, это свирепый дух уровня ужаса. Такой призрак, если поймать его, будет ценен как для продажи Ассоциации, так и для превращения в призрака-раба. Но главное — в этом парке может быть то, что он ищет. Се Чаньяо сжал губы, в глазах мелькнул фанатичный блеск.

Наконец-то сценарий пошёл? — обрадовался Тао Лин и добавил:

— Я много изучал парк «Весёлый мир», возможно, смогу помочь.

Юноша задумался. Они с наставником прибыли сюда в спешке, информации было мало.

Услышав это, он спросил:

— Тогда знаешь ли ты, как строился парк «Весёлый мир»?

...

— Самое известное в парке — это, наверное, дом с привидениями, — вспоминал Чжишунь.

— В детстве я жил в Люшэе, когда парк только построили. Тогда там было много посетителей, многие шли именно в дом с привидениями, очередь была огромной. Те, кто заходил, говорили, что внутри всё выглядит как настоящее, это очень расслабляло.

— Но каждый раз, когда я приближался туда, мне становилось не по себе, а потом у меня поднималась температура. Теперь я понимаю, что внутри действительно было что-то необычное.

У даосов есть определённые способности, и в детстве Чжишунь чувствовал то, что другие не ощущали. Именно поэтому, бросив учёбу, он был принят в ученики своим наставником, который сказал, что он не создан для учёбы, но станет хорошим даосом.

— Я смутно помню, как родители говорили о строительстве дома с привидениями...

— Цзян-даос! — он вздрогнул, увидев Цзян Яо, сидящего с закрытыми глазами в кабинке колеса обозрения, где погибли двое влюблённых. — Неужели ты будешь проверять каждое место происшествия?

Цзян Яо открыл глаза, вышел из кабинки и нахмурился:

— Странно.

— Что странно? — Чжишунь едва не поседел от страха.

Они пришли сюда, чтобы изгнать призраков, а не чтобы погибнуть. Обычные даосы стараются избегать механизмов убийства призраков, а Цзян-даос словно стремится наткнуться на них, будто боится остаться в живых.

Цзян Яо посмотрел на компас, который держал в руках, потом на колесо обозрения и объяснил:

— В каждом месте происшествия присутствует ци обиды, что означает, что погибшие стали призраками. Обычно такие призраки имеют общий механизм убийства: если повторить их действия перед смертью, то они появятся. Но я проверил несколько мест и не нашёл ни одного призрака.

Это противоречит тому, что написано в книгах старого даоса. Может, книги ошибочны? Но интуиция подсказывает, что это маловероятно.

Чжишунь тоже удивился:

— В каждом месте происшествия есть ци обиды?

Цзян Яо кивнул:

— Разве это не так?

Чжишунь задумался и сказал:

— Цзян-даос, ты знаешь, что призраки — это сгустки ци обиды, оставшиеся после смерти человека. Чтобы стать призраком, требуется огромная обида. Люди, погибшие внезапно, редко становятся призраками, даже если смерть вызвана призраком. Если все погибшие в этом парке стали призраками, значит, здесь есть что-то, что влияет на них, заставляя их перед смертью испытывать огромную обиду, превращая их в призраков.

Цзян Яо впервые услышал такое и кивнул:

— Понятно.

Чжишунь снова спросил, действительно ли во всех местах есть ци обиды, и, получив подтверждение, побледнел и пробормотал:

— Плохо. Если такое действительно есть, то лютый призрак в этом парке не так прост. Он, скорее всего...

Он замолчал, с трудом закончив:

— Уже стал свирепым духом.

То, что заставляет погибших становиться призраками, также делает призраков сильнее. После множества убийств и влияния этого существа, несомненно, оно стало свирепым духом.

Свирепый дух ужасен. Если обычные призраки могут быть побеждены, покинув их территорию, то свирепый дух — нет. Если ты попал под его проклятие, он убьёт тебя, где бы ты ни был.

Если сравнивать с фильмами ужасов, то Гаяси из «Проклятия» и Садако из «Звонка» — это примеры свирепых духов.

Даже если убежать за границу, они последуют за тобой.

<http://bllate.org/book/15571/1386005>